

Еще один наш земляк прославился в небе Испании — Анатолий Серов. Его боевая биография схожа с биографией Сергея Черных. И та же «небесная» одержимость, и та же отвага, и та же дерзость, и тот же неумный риск. Толя Серов был рожден для полетов. Мечта о голубой дали родилась в юноше уже тогда, когда был повязан красным галстуком. «Хочу быть летчиком!» — твердил Анатолий постоянно.

Мечта стала явью в двадцать девятом году. А в тридцать первом Анатолий окончил школу летчиков и летнабов. К тридцать sixthому овладел истребителем и стал даже летчиком-испытателем. Тогда же и рванул в Испанию, Я написал «рванул», потому что не смог подобрать другого подходящего слова, чтобы точно охарактеризовать поступок летчика Серова. Он вошел в кабинет начальника и, положив рапорт на стол, решительно сказал: «Я лечу!»

— Куда собрался? — сурово сдвинул брови начальник.

— В Испанию лечу!

— Скатертью дорога, — потеплел взгляд старшего товарища. — Хорошенько подумал? Там ведь небо в пламени...

— Знаю. Наслышан.

— Значит, летишь?

— В Испании мое место!

И на рапорте появилась крупная чернильная надпись: «Не возражаю!».

Сорок раз видел небо Испании Анатолий Серов. Сорок раз он встречался со смертью лицом к лицу. И выходил победителем. На такое способен лишь классный мастер. Именно таким и был Серов.

Вот один лишь бой из сорока. Комэск Серов заметил в небе группу самолетов мятежников и дал команду подчиненным идти навстречу врагам. А их было больше двадцати. Но ведомый Анатолий Серов со своими четырьмя друзьями — испанцем, сербом и еще одним русским — смело атаковали неприятельский строй. Сначала разрубили его, а затем из всех четырех истребителей одновременно, а значит из всех пулеметов, открыли беспощадный огонь. Такой огненный шквал ошеломил неприятелей, сбил их спесь, надломил морально. А эффект таков: два «юнкерса» сразу охватило пламя и они, превратившись в факелы, пошли к земле. Но бой не прекращался. Вражьи крылья сопротивлялись. Их ответный огонь не был тоже подарком. Был подбит и наш истребитель, Вскоре еще один наш летчик был тяжело ранен и вынужден был покинуть боевой строй. Остались вдвоем — Серов и испанец.

Вот когда потребовались невероятная выдержка и воля. И она нашлась у Анатолия Серова и его крылатого друга-испанца. Маневр и высокое мастерство пилотирования помогли не оплошать. И произошло невероятное: вдвоем еще семерых врагов подожгли. Остальные же мятежники убрались восвояси.

В городе Серове (так земляки Анатолия увековечили память героя. Кстати, город этот был Надеждинском и лишь в 1939 году приобрел новое имя), который я посещал много раз, часто слышал произносимые не без гордости пожилыми и совсем юными горожанами слова: «Мы — серовцы!» И в поселке Воронцовка, что близ Краснотурьинска, тоже помнят и гордятся Анатолием Серовым. Ведь там он родился, а в Надеждинск перебрался с родителями четырнадцатилетним. С того же возраста загорелся авиацией. Вспоминаю одну из последних поездок в Серов. Произошла она в канун полета в кос-

мос женщины-космонавта. До нас, корреспондентов, докатилась секретная весть: среди первых кандидатов на полет и наша землячка Ирина Соловьева. Кто она, Соловьева? Вот вопрос, который взволновал нас. И мы, нас было трое, в их числе и я, автор этих строк, взяли курс на Серов, ибо там были корни Ирины. Мы многих ее друзей, родичей обнаружили в Серове, с каждым обстоятельно поговорили, собрали кое-какие фотодокументы. И всякий раз при встречах с серовцами на первый план всплывало имя легендарного летчика. Нам говорили: «Ирина жила Серовым, мечтала, как и он, подняться в небо...» Так оно и было. Она, переехав в Свердловск, связала свою судьбу с аэроклубом, стала парашютисткой, словом, готовила себя к полетам в звездные дали. И тогда в Серове мне подумалось, что этот прекрасный уральский город можно смело назвать крылатым, стартовой площадкой для небесных полетов, и это неважно, что в космос первой полетела Валентина Терешкова, ведь Ирина Соловьева, дублер Валентины, на долгие годы оставалась в отряде космонавтов и много-много раз поднималась в парашютное небо.

Да, Серов стал известным городом благодаря своим именитым землякам. Все поколения уральцев гордятся Анатолием Константиновичем Серовым. Имя отважного летчика, впоследствии комбрига, стало почитаемым. Есть улицы Серова и в Москве, и в Екатеринбурге, и во многих других наших селениях, а значит, и память о нем — славном сыне Урала — в немеркнувшей летописи Отечества останется навеки.

Ну что ж, мои встречи с Испанией заканчиваются. Собираясь ставить точку, я вдруг вспомнил одну из встреч последних дней со знакомым мне доктором, только что вернувшимся из Испании. Он там отдыхал.

— Ну, и как она, Испания?

— По-русски говорит, — вдруг услышал неожиданный ответ.

— Что, и король испанский Хуан Карлос тоже на русском изъясняется?

Рассмеялись мы оба.

— А если кроме шуток, то я очень был удивлен: в каждом городе, когда нас узнавали, с удовольствием подходили к нам, россиянам, испанцы, пожимали руки и произносили почти без акцента: «Здравствуйте, товарищи!» Это те испанцы, которые детьми были вывезены из пылающих городов в Советский Союз. Таких в Испании очень много. Они у нас выросли, получили образование, обзавелись семьями, А сейчас, вернувшись на родину, добрым словом вспоминают нашу страну и с удовольствием говорят по-русски.